

— Да... а вы кто? — говорю я.

Он не осознает, но ГСД стоит позади него, готовый превратить адвокатишку в кровавое месиво, если он сделает хоть одно подозрительное движение.

Я оглядываюсь, и похоже он один. Его машина — Мерседес-бенц, припаркованный прямо перед моим домом.

— Я Леопольд Дэрроу, адвокат ваших родителей. Прежде всего я обязан сказать, что ужасно сожалею об этой трагедии... они не заслужили подобного несчастья, — говорит он с лицом полным сожаления, но я не верю ничему из сказанного.

— Я благодарен вам за добрые слова, мистер Дэрроу. Но я должен спросить о причине вашего визита, — говорю я, позволяя горю проявиться на моем лице. Сейчас у меня довольно неплохой «покерфейс» безэмоциональное лицо, но будет странно если я ничего не покажу в эмоциях, говоря о буквально вчерашней смерти моих родителей.

— Ну, как бы ни был тяжел момент. Мой законный долг — передать вам некоторую информацию, мистер Карвальо, — извиняющимся тоном говорит он.

— Конечно. Не волнуйтесь, вы всего лишь выполняете свою работу. Входите, пожалуйста. Не хотите ли выпить или чего-нибудь перекусить? — предлагаю я, полностью открываю дверь и провожаю его в пустую комнату для гостей.

— Я зайду, пожалуй. Разговор будет долгим. Хорошо бы воды, — говорит он, улыбаясь, после чего открывает свой портфель и достает пачку бумаг.

— Хорошо, я сейчас вернусь, располагайтесь поудобнее.

Принеся кувшин с водой и два стакана, я сажусь за стол и начинаю слушать, что говорит мистер Дэрроу.

Как я и ожидал, он рассказывает об имуществе моих родителей, деньгах, страховании жизни. Он выглядит очень компетентным, я не нахожу никаких изъянов в его рассказе. Позже я проверю, ничего ли не упущено, но по крайней мере о деньгах он не лжет, из того немногого что я знаю.

Но он кажется избегает определенной темы... моего законного опекуна.

Я слегка сужаю глаза. И решаю попытаться вывести этого парня из его зоны комфорта.

— Эм... хорошо, спасибо за вашу компетентность, мистер Дэрроу. Я хочу решить эти вопросы

как можно раньше, ибо планирую вернуться в Бразилию и жить с моими бабушкой и дедушкой.

И я наконец-то замечаю реакцию на этом лице, вечно смотрящем с небольшой улыбкой. Он расширяет глаза, а затем маскируется под нормального человека. Если бы он просто показал удивление, он не показался бы таким подозрительным.

Но тот факт, что он инстинктивно и немедленно пытается замаскировать свою реакцию... говорит о не самом лучшем.

Мои бабушка и дедушка по отцовской линии живут в Бразилии, и если есть кто-то из моей семьи, в ком я могу быть абсолютно уверен, мол он не имеет никакого отношения к смерти моих родителей — так это они.

Они живут очень просто на небольшой ферме, где вырос мой отец, они добрые и спокойные люди и не слишком заботятся о материальных благах. Даже когда мой отец постоянно присылал деньги, они никогда ими не пользовались, лишь хранили в банке на случай непредвиденных обстоятельств, например стихийного бедствия или чего-то подобного.

«Нужно быть готовым к воле небес», — любили они говорить.

В конце концов, мой отец отказался от идеи сделать их жизнь более роскошной и лишь пытался убедить их перестать трудиться на полях и жить без работы до конца своих дней.

Но они не смогли пойти даже на это. Не так-то просто остановить человека, всю жизнь честно трудившегося. Безделье и скука принесли бы моим бабушке и дедушке больше вреда, чем пользы.

Вот почему я говорил о своих бабушке и дедушке по отцовской линии, я могу любой момент покинуть это место, которое кажется центром проблем — Нью-Йорк. У меня всегда имеется такая возможность. Может быть в будущем, если в этой стране начнется что-то вроде закона о регистрации Суперменов или чего-то подобного, я смогу просто отказаться и вернуться в Бразилию. Двойное гражданство неплохо сыграет мне на руку, я думаю.

— Да, эта страна, этот город, не дают мне почувствовать себя хорошо после аварии. Возможно мне стоит вернуться, — говорю я, пожимая плечами, но внимательно глядя ему в глаза.

— Э-э... не знаю, мистер Карвальо, там настолько много юридических вопросов, будет трудно поддерживать контакт в другой стране..., — говорит он немного нервно.

— Но я ведь все-таки могу решить их из Бразилии, верно? — невинно спрашиваю я.

— Да... да, но вам придется начинать все сначала, и нет ни одного адвоката, достойного доверия, — начинает он бредить.

— Вы вспотели, мистер Дэрроу?

— Я понимаю, есть еще фактор желания моих родителей, они хотели получения моего образования здесь, поэтому это только на крайний случай, — говорю я.

— Да, я имею в виду, здесь у вас будут большие возможности.

Хох, вы даже не представляете настолько. Это место опасно, но тут и вправду полно возможностей, и это причина, по которой я не решаюсь уехать.

— Ну, — говорит он, возвращая себе спокойствие и допивая свой стакан воды, — Думаю, я рассказал обо всем.

Нет, это не так.

— Так что я пойду, пожалуй. Если будут вопросы — не стесняйтесь спрашивать, — говорит он, протягивая мне свою визитку.

— Хорошо, удачного дня, сэр. Спасибо за все, — говорю я, улыбаясь.

— Пожалуйста, это просто моя работа, — говорит он, уходя.

После его ухода моя улыбка становится немного холоднее. ГСД все еще смотрит, как он садится в машину и уезжает.

— Я должен действовать быстро, я не могу позволить другим опередить меня, — бормочу я.

Я собирался поискать его в Интернете, но вспомнил что сейчас 2004 год, и пошел смотреть в телефонный справочник.

Я начинаю готовиться к выходу.

Надеваю свой костюм Тора под одежду, беру свои документы и копии, в дополнение к документам, принесенных адвокатом Дэрроу, и кладу их в рюкзак.

А затем я начинаю ходить между стеной и диваном, используя ГСД — я выхожу через два квартала между мусоркой и стеной переулка.

Оглядевшись и увидев, что вокруг никого нет — я натягиваю капюшон с целью скрыть как можно больше части лица (не выглядя при этом как бандит), и иду в поисках такси.

Когда я наконец поймал его, я сел и показал бумажку записанную дома.

— По этому адресу, пожалуйста, — говорю я тучному мужчине за рулем.

— Хорошо, парень, поехали, — отвечает он и едет.

Через 40 минут я вышел из такси, оставив неплохие чаевые водителю.

Я вошел в незатейливое место... где стояла вывеска «Адвокатская контора НЕЛЬСОН и МЕРДОК».

(Нельсон - слева, Мердок - справа)

— • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — — • — —

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2453127>